

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-13

Анализ стратегии взяточдателя
в подготовке экспертизы
по антикоррупционным деламД. Л. Карпов¹, Д. Е. Пожилова²¹ Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова² Ярославская лаборатория судебной экспертизы
при Минюсте России

E-mail: karpovdl@yandex.ru, dashamorozova93@mail.ru

Научная статья

В статье представлена одна из составляющих алгоритма экспертного исследования текста по антикоррупционным делам – анализ речи взяточдателя. Предложен краткий обзор основных работ по теме, на примерах из реальных экспертиз показаны средства, используемые взяточдателем для достижения своей цели.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза; взятка; методика экспертного исследования

Analysis of strategy of briber
in the preparation of expertise
in anticorruption casesD. Karpov¹, D. Pozhilova²¹ P. G. Demidov Yaroslavl State University² Yaroslavl Forensic Laboratory under the Ministry
of Justice of Russia

Scientific article

The article considers one of the components of algorithm of expert research in the anti-corruption cases - analysis of the briber's speech. The authors offer the short review of the key works on the topic. Also in the article on examples from real expertises means used by briber to achieve his goal are shown.

Keywords: judicial linguistic examination; bribe; method of expert research

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта, реализуемого на средства "Проект-победитель" Грантового конкурса Стипендиальной программы Владимира Потанина 2016/2017

Одна из самых динамично развивающихся сфер современной гуманитарной науки – лингвокриминалистика. Актуальные проблемы экспертного исследования текста в большой мере остаются дискутируемыми, именно поэтому они должны активно обсуждаться в профессиональном сообществе, директивными актами и законами решить их невозможно, это исключительно дело научной практики. В определённой степени прикладное направление даёт гуманитарным наукам новую жизнь, тесное взаимодействие с обществом помогает значительно обновить исследовательский инструментарий и решить важные социальные проблемы, одной из которых является коррупция.

В последние годы появился ряд статей, посвящённых делам, связанным с коррупцией, авторы, среди которых Н. В. Вязигина, С. В. Доронина, И. А. Стернин и др., разрабатывают понятийный аппарат, методологию анализа текстов с потенциальным коррупционным содержанием. Так, в статьях И. А. Стернина прежде всего исследуется лексический уровень диалогов о взятках, автор заостряет внимание на разграничении отдельных понятий, входящих в лексическое поле «взятка», а также рассматривает маркированность коррупционного диалога [1; 2].

Для цитирования: Карпов Д. Л., Пожилова Д. Е. Анализ стратегии взяточдателя в подготовке экспертизы по антикоррупционным делам // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 1. С. 38–43.

For citation: Karpov D., Pozhilova D. Analysis of strategy of briber in the preparation of expertise in anticorruption cases. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2018; 1 (4): 38–43. (in Russ.)

С. В. Доронина предлагает новый взгляд на коррупционный текст как тайнопись, которая реализуется с помощью ряда языковых средств, таких как эвфемизмы, эллипсисы, указательные местоимения и пр. [3]. В другой статье С. В. Доронина анализирует дискурсивный аспект коррупционного диалога, изучая не только приёмы сокрытия содержания разговора, но и речевые тактики, которые применяются участниками. Кроме того, автор поднимает актуальную проблему побуждения к экспликации намерений взяточдателя, к которому прибегают сотрудники полиции для выявления преступных намерений задержанного [4].

Коммуникативному анализу коррупционного текста посвящены статьи Н. В. Вязигиной и Т. А. Сидоровой. Первый автор уделяет большое внимание проблеме провокации при диалоге о взятке, что прежде всего относится к стратегиям участника, исполняющего роль «взятополучателя» [5]. Т. А. Сидорова детально описывает коррупционный коммуникативный акт, выделяя основные компоненты и аспекты коммуникативной ситуации, а также определяя основные стратегии, используемые коммуникантами, при этом автор обращается к поведению как дающего взятку, так и получающего, останавливаясь подробнее, как и Н. В. Вязигина, на провокации взятки [6]. В статье также формулируются вопросы, которые, по мнению автора, могут быть поставлены перед экспертом для получения криминалистически важных сведений в ходе работы эксперта.

Подобная работа уже была проделана в коллективной монографии алтайских экспертов «Судебная лингвистика» [7], в которой кратко описана юридическая сторона коррупционных дел (эти аспекты преступления описаны в пособии других алтайских коллег [8]), а также достаточно подробно рассмотрена методология дел о взяточничестве, принята попытка систематизации действий эксперта в подобного рода делах.

Но недостаточность теоретической и методологической разработанности анализа текстов, связанных с коррупционными действиями, всё же подчёркивается почти всеми исследователями, работы которых посвящены этой теме [5; 6].

Именно по этой причине в ходе работы над антикоррупционными экспертизами была поставлена задача разработать алгоритм анализа текста в подобных делах. Общий вид этого алгоритма может быть представлен следующим образом (на основе образца, предложенного И. А. Стерниным [9]):

1. Прочитать спорный текст ознакомительным чтением.
2. Ознакомиться с постановлением (определением) о назначении экспертизы (для подготовки лингвистической экспертизы), с обращением о проведении лингвистического исследования (для подготовки заключения специалиста).
3. Выделить поставленные перед экспертом (специалистом) вопросы.
4. Прочитать спорный текст повторно медленно и внимательно.
5. Определить понятия, необходимые для подготовки заключения, посмотреть их в специальной литературе (для заключения специалиста), оформить научное описание понятий в виде раздела «Исследование» (для заключения эксперта).
6. Предположительно определить, руководствуясь собственными знаниями и предварительным ознакомлением с текстом, как вы ответите на поставленные вопросы.
7. Тематический анализ спорного текста.
8. Поиск в тексте «слов-сигналов».
9. Изучение стратегии взяточдателя.
10. Анализ стратегии взятополучателя (получающего).
11. Установление значения отдельных фраз.
12. При подготовке текста заключения при ответе на вопрос сначала приводятся лингвистические факты и лингвистические маркеры, а уже затем формулируется ответ на вопрос, вытекающий из приведенных лингвистических фактов и маркеров.
13. В Заключении эксперта формулируется отдельный раздел «Заключение», в котором перечисляются вопросы и на каждый дается краткий ответ.
14. Подготовленное заключение оформляется по требованиям к заключению специалиста или заключению эксперта.

Некоторые шаги в этом алгоритме уже предлагались для обсуждения на конференциях и в публикациях, на данном этапе обратимся к наименее, на наш взгляд, разработанной проблеме – речевые стратегии взяточдателя в коррупционном диалоге.

Стратегия взяткодателя включает в себя несколько ключевых моментов.

Во-первых, главная цель взяткодателя – убедить должностное лицо выполнить что-либо в интересах дающего. Для этого взяткодатель использует различные речевые приёмы, среди которых особенно частотны просьба, уговоры и предложение.

Уговоры реализуются через неоднократное и навязчивое повторение просьбы. Именно поэтому многократное употребление одних и тех же лексем является показателем того, что они реализуют коррупционное значение.

В одном из примеров, взятом из стенограммы, бывший начальник предлагает следователю деньги, которые он обозначает как «премия»: «Ну, надо тебя премировать», «Давай мы тебя премируем?», «Я тебя премирую». Из контекста всего диалога известно, что он просит сотрудника не передавать дело в суд. Таким образом, реализована тактика уговоров, направленная на то, чтобы сотрудник следственных органов выполнил то, что находится в интересах бывшего руководителя, но расходится со служебными обязанностями. Многократное повторение одной и той же мысли в различных вариациях указывает на то, что взяткодатель в высокой степени заинтересован в решении дела в свою пользу.

В качестве доказательства того, что использована та или иная речевая тактика, можно применить переформулирование по речевым формулам, которые были некогда предложены А. Вежбицкой [10]. Таким образом, диалог о приостановке следствия будет выглядеть следующим образом:

– хочу, чтобы ты сделал для меня нечто хорошее (как можно дольше тянуть с передачей дела в суд);

– повторяю это, потому что хочу, чтобы ты это сделал (в контексте всей стенограммы встречается неоднократное возвращение к теме затягивания дела, также неоднократно повторяется предложение взять «премию»);

– не знаю, сделаешь ли ты это, потому что знаю, что ты не обязан делать то, что я хочу, чтобы ты делал (сотрудник не обязан это делать, но за исполнение просьбы предложена «премия»).

В следующем примере также используется речевая тактика уговоров. Некто просит преподавателя в автошколе сделать так, чтобы один человек без проблем сдал экзамен по вождению. При этом он неоднократно повторяет свою просьбу: «С., помоги, а, родной», «Сможешь подъехать там порешать вопрос?», «Не надо попробовать, надо помочь», «Ну ты все равно подъезди 19-го, порешай вопрос». Хотя в самом диалоге отсутствует прямое предложение денег или услуги, тем не менее просящий выбирает стратегию взяткодателя: уговаривает выполнить нечто в его интересах, обещает вознаграждение за это: «люди, которые заинтересованы в его сдаче, как и он, отблагодарят». В подобных ситуациях признаком коррупционного текста будет также и категоричность предложения взятки или просьбы услуги. Этот вопрос обычно не включается в постановление, но в некоторых случаях он мог бы быть полезным, при недостатке прямых обозначений намерений говорящих в тексте.

Подобные вопросы могут быть сформулированы следующим образом: «Содержится ли в диалоге просьба NN по отношению к MM, насколько она категорична и однозначна, точно сформулирована?».

Также в антикоррупционном диалоге возможна и апелляция к логике, аргументация, попытка объяснить свою позицию: «У меня, знаешь, здесь вот по этому делу сколько давления... Они, два рынка разные. И там и там люди независимые. Я думаю, выговор - это не человеческая жизнь, пережить можно. Но когда нас драть за это будут».

Или же взяткодатель пытается убедить в необходимости совершения незаконного поступка, так как он будет более этичен:

«М1. – Ну она же как-то взялась тут, в деле-то. Ее же не просто так привели. Потом, на какой телефон позвонил этот, судейские показания дает?

Ж1. - А, так все я поняла, откуда она взялась. Ваши давали объявление о том, что...

М1. - Наши не давали.

Ж1. - Не давали?

М1. – Не было никаких объявлений. Я тебе говорю, этот человек специально взялся в этом деле».

В приведённом случае сотрудник полиции пытается доказать, что затягивание дела, которого он добивается, будет именно справедливым и необходимым с точки зрения нравственности шагом, единственно правильным вариантом.

Также взяточдатель преследует цель расположить к себе собеседника, проявить заботу, показать понимание сложной ситуации, в которую поставлен или же может быть поставлен объект уговоров:

«М1. - Опять куришь?

Ж1. – Курю и пью.

М1. – А зачем пьешь-то? Что тебе это дает-то?

Ж1. – Так я же не до конца напиваюсь. Тут срок.

М1. – С этого все и идет.

Ж1. – Кстати, женский алкоголизм не излечим.

М1. – А я тебе скажу да. Я тебе могу миллион примеров привести. Последний кто мне так говорил Машка. Дознаватель из Ленинского. Похоронена. Потом спилась ее подруга. Бывший тут начальник...».

Вообще, переход к обсуждению личных тем сближает собеседников, располагает друг к другу, этим также пользуются взяточдатели:

«М1.- Ты на машине сейчас гоняешь, на той же девятке?

Ж1. - Да.

М1. - Нормально все?

Ж1. - Да. Ну тогда я пошла.

М1. - Ребенок как?

Ж1. – Нормально, растет.

М1. – Сколько ему?

Ж1. – 1,5.

М1 – Как у меня дочь почти. У меня год и 8. Кто сейчас с ней сидит?

Ж1. – Бабушки».

В данном случае взяточдатель сознательно затрагивает тему личной жизни и для того, чтобы открыть путь для «оказания помощи», в которой нуждается собеседник, и выразить своё искреннее сочувствие непростой жизни последней. Либо наоборот – взяточдатель пытается вызвать сочувствие к себе, апеллируя к жизненным обстоятельствам и трудностям: «зарплата .... 17 тысяч и жена в декрете. Ну, реально тяжело. Я не буду жаловаться». Это также может быть апелляция к чувствам («Давайте по-человечески, ну по-человечески») или к общим знакомым («NN у меня друг с детства»).

Во-вторых, взяточдатель пытается выстроить своё предложение таким образом, чтобы его противоправные намерения не могли быть восприняты третьими лицами как таковые. Для этого человек, дающий взятку, старается как можно более завуалированно передать информацию.

В таком случае взяточдателем используются различные средства маскировки содержания разговора. К наиболее частотным относятся умолчание, эвфемизация, использование эллиптических конструкций.

Одно из самых распространённых выражений, используемых для сокрытия смысла, – «решить вопрос». В одной из стенограмм данное выражения используется опять же для убеждения некоего уполномоченного лица сделать нечто в интересах дающего – случай с экзаменом в автошколе, описанный выше. Кроме того, просьба выражена не прямо (например, «договорись с инспекторами ГАИ, чтобы те «закрыли глаза» на возможные ошибки при сдаче экзамена»), а через выражение «решить вопрос», которое имеет в данном контексте не прямое, а переносное коррупционное значение. На это указывают следующие моменты:

- Выражение «решить вопрос» имеет нетрадиционную форму употребления: отсутствует зависимое слово, объясняющее, какой именно вопрос следует решить.

- Условия асимметричной коммуникации. Взяткодатель обращается к должностному лицу, которое может использовать свои полномочия в коррупционных целях.

- Употребление выражения в близком контексте с семантическим полем «взятка»: выражение «решить вопрос» относится к услуге, которую некто просит выполнить преподавателя вождения. Эта услуга является выгодной для просителя.

В приведённых выше примерах эту же функцию выполняет слово «премия», которое скрывает истинный предмет разговора, в этом примере скрытый смысл предложения «премии» – это дача взятки, именно такой смысл приобретает это слово в следующих примерах: «Давай мы тебя премируем?», «Я тебя как руководитель премирую, как бывший твой руководитель». На реализацию коррупционного значения указывает несоответствие использованного в данном контексте значения определению самого понятия «премия». Премировать можно только за профессиональные заслуги, а не за какие-либо услуги, выполняемые во благо конкретного человека. Также выдать премию может только действительный руководитель. И наконец, выплаты совершаются официально, а не в ходе личного разговора. Таким образом, подлинное содержание разговора эксплицируется вполне однозначно. Подобный же случай зафиксирован с номинацией «штраф»: «Я заплачу штраф вам, большой штраф, там пять тысяч».

Встречаются и такие случаи, когда в тексте присутствуют прямые упоминания денежных средств, целей взяткодателя, а также осознание им совершения противоправного действия. Например, диалог задержанного за управлением автомобилем в нетрезвом виде начинается с вопроса: «А сколько решение этого вопроса?», а в ходе разговора, в том числе и благодаря провокативным стратегиям сотрудников ДПС, взяткодатель однозначно эксплицирует свои мотивы: «По деньгам, сколько решить этот вопрос?», «Вот есть у меня пятерка сейчас в машинке», «Вот сейчас пять тысяч рублей». В данном случае появляются номинации, которые напрямую указывают на предложение взятки: «по деньгам», «пятерка», «пять тысяч рублей».

В-третьих, взяткодатель пытается быть осторожным не только в выборе слов и выражений, но и в поведении в целом. Прежде всего он старается скрыться от посторонних. Это, в свою очередь, является показателем того, что взяткодатель осознаёт противоправность совершаемых им деяний.

Наиболее часто это выражается в том, что взяткодатель указывает на свое желание быть незамеченным. Чаще этот приём используется взяткополучателем, например, «Вот. Давай двадцать пять. ... А когда? Ты потом будешь отдавать?! Когда поедем что ли?! В камеру, может, покажешь!» (диалог при получении взятки инструктором автовождения). Но также встречаются и случаи, когда сам взяткодатель эксплицирует осторожность при коррупционном диалоге, подобные случаи описаны в статье С. В. Дорониной. В реплике «Ну... Меньше текста, Оль. Меньше текста. Тут все слушается» [4, с. 247] явно чувствуется обеспокоенность взяткодателя тем, что его собеседник может раскрыть лишнюю информацию, которая в дальнейшем может быть использована против него. В следующей реплике «Ну, ты че по телефону! Мы ж с тобой договорились. Как че позвонишь» [Там же] взяткодатель указывает на неуместность обсуждения вопроса по телефону, поскольку разговор может быть подслушан, как было сказано в прошлом высказывании. Таким образом, взяткодатель вербально выражает своё желание сохранить скрытность, не быть замеченным в обсуждении тем, связанных с противоправными действиями.

В связи со всеми выделенными особенностями стратегии взяткодателя следует выполнить следующие операции, помогающие её описать.

- Доказать, что взяткодатель использует одну из тактик: уговоры, просьба, предложение. Для этого нужно выявить неоднократные повторения в тексте слов и выражений. Также возможно произвести переформулирование какого-либо фрагмента стенограммы по речевой формуле, что лишнее раз укажет на используемую тактику. Проанализировать тематику разговора, выявить роли, которые играет взяткодатель.

- Выявить наличие в тексте приёмов маскировки содержания разговора. Чаще всего взяткодатель обращается к эвфемизации: использует слова и выражения, семантически близкие к понятию «взятка» (премия, благодарность, решить вопрос и др.).

- При помощи выделенных маркеров реализации коррупционного значения установить, присутствует ли оно в словах и выражениях, которые вызывают подозрение на его реализацию. Для этого необходимо проанализировать грамматические показатели,

коммуникативную ситуацию (обращается ли взяточдатель к должностному лицу или просит посредника обратиться к нему), ближайший и общий контекст (связано ли рассматриваемое слово или выражение с семантическими полями «взятка», «денежные средства»).

– Выявить указания на то, что взяточдатель пытается скрыть свои действия, то есть осознаёт их противоправность. К наиболее частым указателям на подобное поведение относятся: упоминание об отсутствии третьих лиц, нежелание быть услышанным или замеченным в передаче денежных средств или оказании услуг.

Предложенные операции являются лишь частью общего алгоритма и должны быть использованы в комплексе с изучением стратегий взяточполучателя, общим анализом текста.

Ссылки / Reference

- [1] Стернин И. А., Шепелевич С. И. Откат и взятка: семантический и юридический подходы // Язык и национальное сознание. Вып. 18. Воронеж: Истоки, 2012. С. 133–139.
- [2] Стернин И. А. Языковые маркеры коррупционного текста // Психолингвистика и лексикография. Вып. 4. Воронеж: РИТМ, 2017. С. 210–213.
- [3] Доронина С. В. Речевые тактики реализации криптолалической интенции в современной разговорной речи // Коммуникативистика в современном мире: эффективность и оптимизация речевого взаимодействия в социуме. Барнаул: АлтГУ. С. 199–201.
- [4] Доронина С. В. «Командир! Может, договоримся?»: приемы дискурсивного анализа в лингвистической экспертизе текстов по антикоррупционным делам // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2015. Вып. 3 (53). С. 245–250.
- [5] Вязигина Н. В. Лингвистическая экспертиза по делам, связанным с коррупцией: проблема провокации взятки. URL: http://lingva-expert.ru/expert_says/publications/vyazigina-n-v-lingvisticheskaya-ekspertiza-po-delam-svyazannym-s-korrupciyey-problema-provokatsii-vz/ (дата обращения: 20.04.2017).
- [6] Сидорова Т. А. Диагностика взяточничества в экспертной деятельности лингвиста // Актуальные вопросы образования и науки. 2017. № 1 (59). С. 39–50.
- [7] Судебная лингвистика: Монография / Под ред. О. Н. Матвеевой. Барнаул: Концепт, 2015. 310 с.
- [8] Брагина А. Г., Мамаев Н. Ю., Манянин П. А. Применение результатов судебной лингвистической экспертизы при выявлении и расследовании преступлений: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2010. 68 с.
- [9] Стернин И. А. Основы лингвокриминалистики: учебное пособие. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. 243 с.
- [10] Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 99–112.